

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ О.А. АРТЕМЬЕВОЙ “СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ”.
М.: ИЗД-ВО “ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН”, 2015. 534 С.

Монография О.А. Артемьевой “Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия” раскрывает новый взгляд на историографию психологии, ранее представленный автором в книге “Отечественная психология на переломе” 2012 г. и докторской диссертации, защищенной в Институте психологии РАН в 2013 г. Убедительно демонстрируется, что социально-психологический подход к истории психологии не менее продуктивен, чем историко-хронологический.

Оригинальность авторского подхода обусловлена конкретизацией географических, национальных и хронологических параметров историко-психологического исследования. Материалом исследования стали документы истории российской психологии первой половины XX столетия. Это длительный, сложный и противоречивый период развития науки, на который пришлось такие переломные события социальной жизни, как две революции, две мировые и гражданская войны. О.А. Артемьева подробно проанализировала ведущие тенденции в развитии русской психологии в преддверии Октябрьской революции 1917 г., ее последствия для науки и судеб ученых. Авторские оценки социальных процессов относительно объективны и взвешены, свободны от политических пристрастий.

В первой главе монографии представлен историографический обзор проблемы социально-психологической детерминации развития российской психологии как науки. Определены теоретико-методологические основы изучения проблемы. Особое внимание уделено анализу научного сообщества как коллективного субъекта научной деятельности. Для обоснования авторской позиции привлекаются как известные науковедческие теории и подходы Т. Куна, К. Поппера, Э. Боринга, П. Саугстада и др., так и разработки русских историков и методологов психологии. В частности, подробно изложена концепция трехаспектной детерминации развития науки М.Г. Ярошевского и идея о роли процессуального аспекта развития психологии В.А. Кольцовой. Уровневый подход к субъекту

научной деятельности основан на представлениях А.В. Юревича об уровневой организации субъекта научного познания и отдельных положений концепции коллективного субъекта А.Л. Журавлева.

Во второй главе представлена оригинальная модель социально-психологической детерминации развития психологии. Определены механизмы и результаты детерминации на таких уровнях субъекта научной деятельности, как общество, научное сообщество, научная группа и научно-социальный круг ученого. В качестве механизмов рассмотрены социализация и научная профессионализация ученого, научные дискуссии, руководство и ученичество в науке. Как результаты их влияния представлены социальные и методологические установки ученых, исследовательская программа, ее защитный пояс и ядро.

С этих теоретических позиций в следующих главах монографии (соответственно третья и четвертая) автор представляет результаты эмпирического исследования социально-психологической детерминации развития российской психологии в первой половине XX века. Особый интерес представляет формирование советской психологии как коллективного субъекта научной деятельности.

Название “советская психология” автор относит к периоду развития психологии в Советском Союзе с 1922 по 1991 гг. В современной историографии психологии использование такого названия остается дискуссионным: некоторые ставят под сомнение обоснованность его употребления, другие считают его удачным. Сергей Богданчиков убедительно обосновывает смысл и значение использования названия “советская психология” в монографиях “Проблемы изучения истории советской психологии” (2009) и “История советской психологии: 1920–1930-е годы” (2011). Разделяя его мнение, Ольга Артемьева выделяет три этапа становления и развития советской психологии в первой половине XX века: стадия предсубъектности (1923–1931), стадия становящегося субъекта (1932–1939), стадия развитого субъекта (1940–1950). В итоге на последней стадии, по словам автора, в сложных

социальных условиях сообщество советских психологов смогло реализовать потенциал, накопленный за всю историю развития отечественной психологической мысли, для создания нормальной парадигмальной науки в понимании Т. Куна.

Результаты применения историко-биографического метода представлены в форме социальных биографий отечественных течений в русской и советской психологии первой половины XX века. Автор подробно останавливается на изложении социальной истории таких научных направлений, как религиозно-философская психология, рефлексология, психоанализ, психотехника и педология. О.А. Артемьева обосновывает периодизацию социальной истории российской психологии в первой половине XX века.

Используя ее, автор представляет результаты качественного и количественного анализа заголовков и содержания совместных научных работ, публикаций в периодических изданиях, журнальных и газетных статей, материалов научных съездов и конференций, подготовленных к изданию переводов, учебных пособий и обзорных работ 41 ведущего русского психолога этой эпохи. Подробно проанализировано содержание авторских рецензий и тематика докторских диссертаций, защищенных по психологии.

В пятой главе представлены результаты применения методов историко-психологической реконструкции и сленгового анализа научных текстов. Значительное внимание уделяется особенностям взаимосвязи тематики научных исследований, осуществленных отдельными авторами. Определяется специфика реализации основных механизмов многоуровневой социально-психологической детерминации развития российской психологии в изучаемый период. На этой основе дается характеристика процесса превращения российского психологического сообщества в коллективный субъект научной деятельности. Выделяются характерные черты и закономерности организации и самоорганизации российского психологического сообщества в первой половине XX века.

В заключительной части книги автор формулирует выводы, важные для целостного описания становления и развития психологии в России и СССР. В тематическом отношении выявлено, что в 1901–1950 гг. основная часть исследований была выполнена в русле общей, педагогической и возрастной психологии. Также выявлен значительный интерес к обсуждению методологических проблем психологии. Во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов внимание исследователей и практиков было приковано к проблемам психологии труда и социальной психологии, а в 1940-х годах — психофизиоло-

гии. О.А. Артемьева считает, что эти результаты отражают не только закономерности и логику развития психологического познания, но и зависимость развития советской психологии от социального заказа и научной политики государства. В сфере истории психологии эти тенденции проявились, с одной стороны, в ориентации на анализ научного наследия русских и советских ученых и мыслителей, с другой — в снижении исследовательского интереса к истории зарубежной психологии.

В качестве критического периода развития советской психологии определяются 30-е годы XX века и особенно время после Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936). Эти годы отмечены расстрелом (Густав Шпет, Исаак Шпильрейн) и смертью в результате репрессий (Дмитрий Ермаков, Павел Флоренский, Александр Залкинд) ведущих представителей философско-психологической мысли. Репрессивная политика ограничила возможности научного творчества, ослабила связь между ведущими психологами и их учениками. Вместе с тем сообщество российских психологов изучаемого периода характеризуется не как пассивная мишень идеологического давления и репрессий или прагматичный партнер партийной власти в борьбе за влияние, а субъект, проявивший в сложных социальных условиях способность к самоорганизации.

Опыт построения советской психологии рассматривается как успешный, способствовавший становлению научного сообщества и парадигмальной науки. Отмечается потенциал национальной науки не как противостоящей мировой, а как имеющей специфические возможности и предназначение в познании психологической, душевной жизни личности и общности.

О научном значении проведенной работы свидетельствует финансовая поддержка Российского гуманитарного научного фонда, полученная на издание монографии. В книге исчерпывающе представлены материалы многолетнего историко-психологического исследования, проведенного автором под руководством заместителя директора Института психологии РАН, руководителя лаборатории истории психологии и исторической психологии, доктора психологических наук, профессора В.А. Кольцовой.

По сравнению с предыдущими работами автора рецензируемая монография отличается особым вниманием, уделенным стадиям становления и развития коллективного субъекта научной деятельности в отечественной психологии первой половины XX столетия. О.А. Артемьевой проведена работа по выделению критериев и показателей достижения научным сообществом

стадий предсубъектности, становящегося и развитого субъекта научной деятельности. И хотя такая адаптация и расширение идеи стадийности развития коллективного субъекта, обоснованная А.Л. Журавлевым в отношении малой группы, отличается крайней новизной, хронологический и содержательный подходы к выделению стадий видятся объективными и согласуются с известными подходами к периодизации развития как отдельных направлений психологии, так и психологии в России в целом.

Можно определенно сказать, что Ольга Артемьева смогла блестяще достигнуть цели комплексной характеристики советского психологического сообщества как самоорганизующегося субъекта научного познания. Детальное представление и интерпретация фактов, основанная

на результатах применения эмпирических социально-психологических и наукометрических методик, делают исследование особенно полезным. Принципы его проведения могут быть с успехом применены к историографическому исследованию развития психологической науки любой страны и любого исторического периода XIX–XX вв.

М.Д. Няголова

*кандидат психологических наук, доктор, доцент
кафедры психологии*

Велико-Тырновского университета

им. св. Кирилла и Мефодия,

Велико Тырново, Болгария